

МЕСТО ЛИТЕРАТУРНОГО ДИСКУРСА В ОБЩЕЙ ПАРАДИГМЕ ДИСКУРСА

В.В. Рингевич

В последние десятилетия исследование языковых явлений приобрело дискурсивную направленность. Дискурс получил довольно многогранное рассмотрение и характеризуется как с лингвистической, так и с экстралингвистической точки зрения (Т. А. ван Дейк, Н. Д. Арутюнова, Т. Г. Винокур, В. И. Карасик и др.). Несмотря на это, общепринятого определения дискурса не существует, как и не существует единой и целостной теории дискурса. Отсутствие конкретного определения дискурса У. Чейф объясняет тем, что «дискурс многосторонен, и достаточно очевидна ограниченность любых попыток отразить его моделирование, сведя дискурс к одному или двум измерениям» [1, с. 161]. В связи с этим в лингвистике дискурс рассматривается как «сложное коммуникативное явление, которое включает в себя и социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации (и их характеристиках), так и о процессах производства и восприятия сообщений» [2, с. 113]. При этом «понимание дискурса как сообщения позволяет считать таковым не только вербальное сообщение («языковой текст-дискурс»), но и невербальное сообщение, созданное при помощи знаков других типов (музыки, живописи, графики, танца, жестов, архитектурных форм, одежды и т.п.)» [там же, с. 133]. Таким образом, к основным критериям типологии дискурса в лингвистике в настоящий момент относят модус, форму организации, социальные отношения участников и коммуникативную сферу [3, с. 101–102].

В то же время имеющиеся в современной лингвистике классификации теорий дискурса охватывают все проводимые исследования дискурс-анализа, однако обрисовывают лишь общую картину изучения понятия «дискурс», а также подходов к его трактовке. Однако каждая классификация характеризуется наличием собственного базового принципа, по которому выделяются и структурируются дискурс-теории.

Так, Т. А. ван Дейк придерживается дисциплинарно-генетического подхода, с помощью которого теории дискурса дифференцируются на основе методологического инструментария определенной дисциплины, который повлиял на развитие дискурс-анализа в определенное время [2, с. 101]. Я. Торфинг классифицирует теории дискурса, выделяя как лингвистические, так и постструктуралистские подходы к дискурсу [4, с. 8]. М. В. Йоргенсен и Л. Филлипс используют принцип дифференциации социально-конструктивистских теорий дискурса. Данный принцип зависит от трактовки взаимосвязи дискурсивных и недискурсивных социальных практик [5, с. 7]. О. Ф. Русакова предполагает выделение дискурс-теорий в соответствии с тем, какая новая междисциплинарная область оказала решающее влияние на формирование их теоретической и методологической базы [6, с. 25]. О. Ф. Русакова предлагает сгруппировать теории дискурса на основании базовых дисциплин: лингвистика, семиотика, коммуникативистика, социология, психология, культурология, история. К таковым, например, относятся:

- 1) теории дискурса с лингвистическим уклоном (Дж. Ги, У. Лабов, Э. Гоффман и др.);
- 2) теории дискурса с семиотическим уклоном (Р. Барт, У. Эко, П. Сериио и др.);
- 3) теории дискурса с коммуникативно-семиотическим уклоном (Е. Шейгал, О. Ф. Русакова);
- 4) теории дискурса с коммуникативно-культурологическим уклоном (С. Холл, В. В. Красных, В. И. Карасик) и т.п. [там же].

Сходный подход к выделению разнообразных видов теорий дискурса находим у М. Л. Макарова, с точки зрения которого специфика той или иной теории дискурса обусловлена прежде всего центральной парадигмой, лежащей в основе определенной дисциплины [7, с. 16]. Рассмотрим данную классификацию более подробно.

В своей работе «Основы теории дискурса» М. Л. Макаров представил классификацию теорий дискурса, которая базируется на том, какие дискурс-объекты отражаются в той или иной классификации.

Наиболее часто в фокусе теорий дискурс-анализа оказываются следующие дискурс-объекты:

- 1) дискурсы повседневного общения (бытовые разговоры, дружеские беседы, слухи, бытовые конфликты и др.);
- 2) институциональные дискурсы (административный дискурс, офисный дискурс, банковский дискурс, педагогический дискурс, медицинский дискурс, армейский дискурс, церковный дискурс и др.);
- 3) публичный дискурс (дискурсы гражданских инициатив и выступлений, дипломатический дискурс, PR-дискурс и др.);
- 4) политический дискурс (дискурсы политических идеологий, дискурсы политических институтов, дискурсы политических акций и др.);
- 5) медиадискурсы (ТВ-дискурс, дискурс кино, дискурс рекламы и др.);
- 6) арт-дискурсы (литературный дискурс, музыкальный дискурс, дискурс изобразительного искусства, модельный дискурс и др.);
- 7) дискурс деловых коммуникаций (дискурс деловых переговоров, дискурс бизнес-коммуникаций);
- 8) маркетинговые дискурсы (дискурс рекламы, дискурс продаж, потребительский дискурс, сервисный дискурс и др.);
- 9) академические дискурсы (дискурсы научных сообществ, дискурсы научных и гуманитарных дисциплин);
- 10) культурно-мировоззренческие дискурсы (дискурсы культурных эпох, дискурсы различных философских и религиозных течений) [7, с. 27].

Одной из разновидностей дискурса является литературный дискурс (во многих классификациях в этом значении используется термин «художественный дискурс»), под которым У. Эко понимает «коммуникативный процесс передачи информации от автора читателю, в результате чего рождается некоторое сообщение» [8, с. 47]. Н. В. Кулибина также рассматривает литературный дискурс как последовательное предсказуемо-непредсказуемое процессуальное явление [9], в то время как Е. С. Кубрякова подразумевает под данным феноменом «саморазвивающееся пространство речевой деятельности» [10, с. 186–197]. В отличие от предыдущих исследователей В. И. Карасик рассматривает художественный дискурс не как процесс или пространство, а как «текст, погруженный в ситуацию общения», допускающий «множество измерений» и взаимодополняющих подходов в изучении (прагмалингвистический, лингвокультурный, социолингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический) [11, с. 5–6].

Исходя из представленных выше определений, под литературным дискурсом будем понимать стратегический процесс порождения художественного текста и как результат сам литературный текст со всей его многомерностью, которая саморазвертывается в процессе взаимодействия текста и читателя [17, с. 356].

С. Слембрук в своих исследованиях представляет классификацию дискурсов по следующим независимым друг от друга критериям:

- 1) критерий модуса (письменный или устный);
- 2) критерий жанра (наличие определенной жанровой схемы, присущей для дискурса данного жанра);
- 3) критерий функционального стиля (определяется исходя из сферы человеческой жизни: бытовая, научная, официальная, публицистическая, художественная) [12].

На их основе В. В. Степанова выделяет следующие характеристики и черты литературного дискурса:

- 1) письменную форму;

- 2) целостность и завершенность, обозначенные рамками дискурсных фрагментов в рассматриваемых произведениях;
- 3) полиморфность: литературный дискурс может включать в себя практически любые виды дискурса;
- 4) стертые грани между категориями правды и лжи относительно объективной реальности [13, с. 22].

Основные функции литературного дискурса:

- 1) информативная: рассказать читателю о каких-либо событиях, оказать воздействие на его внутренний мир. Более широко рассматривает данную цель Н. Л. Галева: «Текст, содержащий параметр художественности, пробуждает рефлексию, приводящую к образованию некоторого пространства понимания, где рефлексия фиксируется в виде духовных сущностей – смыслов и идей, которые, в свою очередь, способны обогащать духовное пространство человека» [14, с. 90];

- 2) креативная: смоделировать «художественную реальность», способствующую созданию необходимого контекста для восприятия читателем определенных высказываний, для вызова ассоциаций. Такое влияние художественного произведения на читателя рассматривает Дж. Р. Серль: «Почти любое значительное художественное произведение передает сообщение или сообщения» посредством текста, но не присущие в самом тексте» [15]. Подобного мнения придерживается Н. А. Николина: «В художественном тексте, в отличие от других текстов, внутритекстовая действительность (по отношению к внетекстовой) имеет креативную природу, т. е. создана воображением и творческой энергией автора, носит условный, как правило, вымышленный, характер» [16, с. 11].

Однако Т. А. ван Дейк не рассматривает художественное произведение как совокупность определенных дискурсов, уникальность и своеобразие которых обоснованы исключительно их лингвистическими признаками [2, с. 101], так как художественные произведения по своим языковым, грамматическим и семантическим признакам мало отличаются, а иногда вообще никак не отличаются от других типов дискурсов, поэтому стоит обратить внимание на концептуальные и языковые средства, с помощью которых происходит реализация рассмотренной выше цели художественного дискурса: концептуальные средства служат для отражения смысла, стоящего за словесными знаками и построенного в сознании читателя, языковые – для реализации семантической многоуровневости текста, актуализации скрытых смыслов слова, создающих новое видение мира и его оценку, многоплановость. Из этого следует, что для определения понятия «художественный дискурс» важнейшую роль играют его прагматические функции.

Таким образом, под дискурсом в широком смысле понимается связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами. Дискурсы классифицируются на основании различных критериев, в том числе по сфере применения (дискурсы повседневного общения, институциональные дискурсы, публичный дискурс, политический дискурс, медиадискурсы, арт-дискурсы, дискурс деловых коммуникаций, маркетинговые дискурсы, академические дискурсы, культурно-мировоззренческие дискурсы). Одной из разновидностей дискурса является литературный дискурс. Под литературным дискурсом понимаем стратегический процесс порождения художественного текста и, как результат, сам литературный текст со всей его многомерностью, которая саморазвертывается в процессе взаимодействия текста и читателя, который характеризуется следующими чертами: письменная форма, целостность, завершенность, полиморфность, вымышленная «художественная реальность».

Список использованных источников:

1. Chafe W. Discourse, consciousness, and time. The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing / W. Chafe. – Chicago : University of Chicago Press, 1994. – P. 161–185.

2. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
3. Василенко, Е. Н. Основные критерии типологии дискурса / Е. Н. Василенко // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Магілёў, 20–21 красав. 2017 г. / пад рэд. В. М. Шаршневай – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2017. – С. 100–102.
4. Torfing, J. Discourse Theory: Achievements, Arguments, and Challenges / J. Torfing, D. Howarth // Discourse theory in European politics: identity, policy and governance. – N.Y. : Holt, Rinehart & Winston, 2005. – 168 p.
5. Филлипс, Л. Дж. Дискурс-анализ: теория и метод / Л. Дж. Филлипс, М. В. Йоргенсен. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2004. – 187 с.
6. Русакова, О. Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций / О. Ф. Русакова // Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. – Екатеринбург : Дискурс-Пи, 2006. – 177 с.
7. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 159 с.
8. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб. Симпозиум, 2006. – 548 с.
9. Кулибина, Н. В. Художественный дискурс как актуализация художественного текста в сознании читателя [Электронный ресурс] / Н. В. Кулибина // Мир русского слова. – 2001. – №1. – Режим доступа : http://www.gramota.ru/biblio/magazines/mrs/28_211. – Дата доступа : 20.02.2017.
10. Кубрякова, Е. С. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи / Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Л. В. Сахарный. – М. : Наука, 1991. – 240 с.
11. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – 2-е изд. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
12. What is meant by “discourse analysis” [Electronic resource] / ed. S. Slembrouck. – University of Gent., 2003. – Mode of access : <http://www.umsl.edu/~wilmarthp/mrpc-web-resources/discourse-analysis.html>.
13. Степанова, В. В. Субъектная организация художественного текста и анализ его лексической структуры / В. В. Степанова / Русистика: Лингвистическая парадигма конца XX века. – СПб., 1998. – 101 с.
14. Галеева, Н.Л. Параметры художественного текста и перевод / Н. Л. Галеева. – Тверь : Тверск. гос. ун-т, 1999. – 198 с.
15. Серль, Дж. Р. Логический статус художественного дискурса / Дж. Р. Серль // РГГУ, литературно-философский журнал «Логос» [Электронный ресурс]. – 1993. – № 3(13) http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_03/1999_3_04.html.
16. Николина, Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие / Н. А. Николина. – М. : Изд. центр «Академия», 2008. – 272 с.
17. Рингевич, В. В. Женская языковая личность в литературном дискурсе (на материале романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина») / В. В. Рингевич, Е. Н. Василенко // Аксиологический диапазон художественной литературы : сб. науч. ст. / Витебск. гос. ун-т; сост. : В. Ю. Боровко [и др.] ; под науч. ред. В. Ю. Боровко, О. В. Лапатинской. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – С. 355–358.